

Выплакавшись, обессиленная Линь Чжаоцю погрузилась в тяжелый сон.

Поседевший отец, прижав к груди урну с прахом жены, заперся в спальне и, глядя на свадебную фотографию, тихо шептал сквозь слезы...

Линь Чжиюй замер у дверей. В левой руке он держал миску с яичной лапшой, а правую уже занес для стука, но так и не решился.

— Брат, — тихо подошел Сье Юйчжоу.

— Ладно, давай сперва сами поедем, — Чжиюй повернулся и поставил миску на стол. В глубине его глаз застыла судорожно подавляемая горечь. — Пусть побудут одни. Им нужно выговориться...

[0010] Сье Юйчжоу открыл было рот, да сглотнул обратно — в конце концов не произнес ни единого слова. Он подцепил палочками яичную лапшу, не понутив голову и не опасаясь издавать звуки, а напротив, принялся уплетать за обе щеки.

Глядя на этого юношу, Чжиюй почувствовал, как метущаяся, израненная душа неожиданно обретает покой. Тягостный гнет немного отступил.

В самом деле, нельзя позволять тьме сломить себя. По сравнению с прошлой жизнью, с тем, что было предназначено ему фатальным сценарием, он уже перекроил судьбу.

И перепишет ее заново.

А семейство Жуань еще получит сполна!

Сжав тонкие длинные пальцы, Линь Чжиюй подхватил палочки и тоже принялся за еду — силы еще понадобятся. Не успел он сделать и пары вдохов, как в его миске откуда ни возьмись появился аппетитное яйцо-пошот.

Чжиюй поднял взгляд и увидел, как Сье Юйчжоу, почти уткнувшись лицом в пиалу, допивает бульон несколькими жадными глотками.

— Брат, маме внезапно дали отпуск, мне нужно ненадолго съездить домой.

Палочки Чжиюя замерли. Отодвигать подарок он не стал, лишь подавил накатившую на сердце тихую теплынь и спросил:

— Тетя вернулась?

— Ага, только что написала, — Сье Юйчжоу повернул к нему экран телефона. Сообщение действительно пришло минут десять назад.

— Понял. Тогда скорее собирайся.

— Брат, — внезапно окликнул его Сье Юйчжоу.

— М-м? — Линь Чжиюй поднял глаза.

В темно-синей глубине зрачков юноши отражался только он один. Нежность, переполнявшая этот взгляд, была настолько явной, что Чжиюй впервые столкнулся с подобным — и от неожиданности будто обжегся.

Он невольно отвел взор:

— Что... что такое?

— Ничего, — Юйчжоу так и не решился рисковать. На его лице снова засияла привычная, открытая мальчишеская улыбка. — Просто хотел напомнить, чтобы ты не забыл про завтрашний визит в лабораторию.

— Не забуду.

Чжиюй тоже улыбнулся, мысленно списав все на обманчивое видение.

Реабилитация семьи Линь произвела в сети эффект разорвавшейся бомбы. Дело не ограничилось снятием ложных обвинений: расследование вскрыло целую цепочку чиновников-взяточников. Деятели, привыкшие купаться в роскоши и отсиживаться в элитных коттеджах, в один миг оказались за решеткой, а их имущество попало под арест.

«Офигеть, ну и аппетиты! Всего-то парочка начальников ведомств, а нагребли две-три сотни миллионов!»

«Раз так быстро скрутили, значит, улики железобетонные — хрен отвертеться.»

«Тошнит от этих паразитов. Жирели на народных кровных — ничего, в тюрьме быстро похудеют!»

«Капец семье Линь, столько лет строили компанию, а из-за клеветы потеряли все. Теперь с

нуля начинать...»

«Да деньги — полбеда! Мать семейства погибла под колесами, когда пыталась вызволить мужа и дочь! Человеческую жизнь уничтожили, семью разрушили!»

«Боже, какой цинизм! Ничего святого!»

«Кстати, а с делом Линь Чжиюя о плагиате точно все чисто? Парень в четырнадцать лет поступил в спецкласс для гениев Хуасяского университета, экстерном проскочил бакалавриат, магистратуру и аспирантуру, еще до совершеннолетия первую SCI-статью выкатил! Реальный гений науки. Я этому двуличному мерзавцу Цзоу Вэньбиню ни на грош не верю!»

«Плюсую предыдущему!»

«Вы там совсем с катушек съехали? То, что с его семьи сняли обвинения, не делает Линь Чжиюя святым. Украл чужой труд, да еще и устроил оргию с тремя девками за ночь. Мерзкий, грязный тип, такой же мусор, как и Цзоу Вэньбинь!»

«...»

Новость о реабилитации Линей и аресте коррупционеров взлетела в топы за одну ночь. Семья Жуань пыталась сбить волну хайпа, однако усилиями Сье Юйчжоу все их попытки провалились.

Линь Чжиюй снова оказался в центре внимания. На фоне краха репутации Цзоу Вэньбиня и оправдания его отца все больше пользователей задавались вопросом: не подставили ли и самого Чжиюя? Впрочем, армия проплаченных ботов и хейтеров, мертвой хваткой вцепившихся в версию об академическом подлоге и аморальном поведении, превосходила их числом. В комментариях разразилась настоящая война.

Семью Жуань такой расклад категорически не устраивал. Подобная полемика им была не нужна: споры означали сомнения. Им требовалось втоптывать Линь Чжиюя в грязь до тех пор, пока он не лишится малейшего шанса обелить свое имя.

Что еще важнее, в проект по синтезу паклитаксела уже вложили свыше миллиарда долларов. В процесс были вовлечены важнейшие структуры корпорации, и ставка была слишком высока — любые неожиданности исключались.

Старейшина Жуань отдавал приказы жестко. Хотя верхушка клана не сомневалась в своей безнаказанности — даже если Цзоу Вэньбиня окончательно разоблачат, семья Жуань всегда сможет разыграть карту неведомого добросовестного инвестора, — но надежнее всего молчат мертвецы.

Жуань Яньчжэн лично отправляется в Китай: Линь Чжиюй должен сдохнуть в течение семи дней. В то же время Жуань Яньшунь ускорит подготовку по паклитакселу — официальную презентацию, намеченную на восьмое июля, перенесут на следующую неделю.

Во избежание непредвиденных осложнений.

Биохимическая лаборатория при Академии наук на улице Цзинбэй оказалась самым подходящим вариантом из трех научных центров, согласившихся принять Линь Чжиюя. Сегодня был его первый официальный рабочий день.

— Брат, как там сегодня Чжаоцю и дядя? Получше? — спросил Сье Юйчжоу, останавливая машину на красном сигнале светофора.

— Гораздо лучше. Цзюцю утром плотно поела и даже запереживала, что без волос выглядит некрасиво, так что сразу заказала себе в интернете несколько шляпок, — в голосе Чжиюя проскользнула затаенная боль, но на губах тронулась теплая улыбка.

Раз вспомнила о красоте, значит, постепенно возвращается к жизни.

— Отец тоже пришел в себя. После завтрака уселся за бумаги — собирается как можно скорее возобновить работу декораторской компании.

Впрочем, по настоянию Чжиюя ни отец, ни сестра в ближайшую неделю не станут выходить из дома в одиночку.

— Вот и славно, — заметно расслабился Юйчжоу. — А те вещи, что я передал дяде и Чжаоцю, они надели?

— Надели. Просили передать тебе огромную благодарность. Вчера они были совсем не в себе, так что нормально поблагодарить не смогли. Отец велел обязательно позвать тебя к нам на ужин завтра вечером. — Чжиюй мягко посмотрел на юношу: — Приходи.

— Но... — Сье Юйчжоу озабоченно нахмурился.

— У тебя какие-то планы?

Чжиюй был уверен, что Юйчжоу обрадуется, и никак не ожидал такой реакции. В душе уколom отозвалась глухая досада. Он и сам не замечал, насколько сильно ему хотелось видеть Сье Юйчжоу за их первым семейным столом после всех бед. И уж тем более не осознавал, что этот парень давно перестал быть для него просто «младшим братишкой».

— Да нет, дело не в этом... — Юйчжоу покашлял и плавно тронул машину с места. — Просто моя мама тоже завтра вечером устраивает семейный ужин.

— Вот как...

Юйчжоу коснулся быстрым взглядом пассажирского сиденья и прокашлялся:

— Ну да. И мама велела мне пригласить всю вашу семью к нам в гости.

Чжиюй на мгновение опешил, а потом не удержался от смешка:

— Ах ты хитрец! Специально так сказал?

— Скажи лучше, вы приедете или нет? — беззастенчиво включил обаяние Юйчжоу.

— Думаю... — Чжиюй нарочно сделал паузу, заставив Юйчжоу с нетерпением коситься на него.

— Думаю, никаких проблем. Ты только на дорогу смотри. Но сначала я все же спрошу отца и Цзюцю.

С этими словами Линь Чжиюй разблокировал телефон, но лицо его тут же изменилось. Вверху экрана висело только что полученное уведомление:

[...принята к публикации. Статья включена в ближайший номер в экстренном порядке...]

— Брат, что случилось? — чутко уловив перемену в настроении спутника, спросил Сье Юйчжоу.

— Мою статью одобрили. Выпустят в срочном порядке в следующем номере, — внешне Чжиюй оставался спокоен, но в глубине его глаз вспыхнули торжествующие искры.

На прошлой неделе Линь Чжиюй направил результаты своих настоящих изысканий — работу под названием «Созревшая девятнадцатиступенчатая методика синтеза паклитаксела: часть первая» — во множество научных изданий. Среди них были как авторитетные издания вроде «Вестника биохимии Китая» и «Фармацевтики Китая», так и журналы скромнее, вплоть до «Летописи науки Китая» и «Сто тысяч биохимических эссе». Он был абсолютно уверен в своей работе, хотя и понимал: рецензентами выступают ученые, которые наверняка знакомы с двадцатитрехступенчатым методом Хао Тао и Цзоу Вэньбиня. А его девятнадцатиступенчатый метод разнился с ним лишь в одном-единственном ключевом шаге.

Он был готов к тому, что рукопись заволоkitят или с ходу отклонят. Но публикация первой части являлась важным этапом его замысла. Если бы все издания ответили отказом, он просто выложил бы материалы в открытый доступ на своей странице.

И надо же... Одно из изданий не просто приняло работу, но и пустило ее в печать спецвыпуском, который выходил уже завтра!

— Брат, что за журнал оказался таким пронизательным? — Съе Юйчжоу крутанул руль. — Я обязательно скуплю весь тираж!

— Захочешь прочитать — посмотри у меня в ноутбуке. Это «Сто тысяч биохимических эссе». — Чжияй зашел в почту и набросал короткое благодарственное письмо.

Впрочем, причины такой прыти главного редактора лежали на поверхности. «Сто тысяч биохимических эссе» числился среди журналов третьего эшелона: солидности никакой, продажи дрянные, а тут такой шанс сорвать хайп! Линь Чжияй и Цзоу Вэньбинь гремели по всей сети, и упустить такой информационный повод было бы сущим безумием.

И ожидания оправдались.

На следующее утро, спустя всего пару минут после старта продаж свежего номера, на первых строчках агрегатора «Новостная сеть Китая» уже красовались горячие хэштеги:

[Новая статья Линь Чжияй практически один в один повторяет работу Цзоу Вэньбиня]

[Сто тысяч биохимических эссе]

<http://bllate.org/book/20647/2134975>